

Жак Каматт

Тезисы об онтозе

Перевод Э. Саттарова

Жак Каматт

Тезисы об онтозе

«Издательские решения»

Каматт Ж.

Тезисы об онтозе / Ж. Каматт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748616-7

«Тезисы об онтозе» — очередной радикальный поворот в мысли Каматта, с которого, благодаря поддержке издателей из Ломбардии, началась V серия захватывающего странствия журнала «Invariance», самого оригинального детища красного Мая'68. Впрочем, согласно Жилю Дове, и на этот раз Каматт при очередном своём радикальном повороте умудрился сохранить и интегрировать парадигматические открытия всех предыдущих серий.

ISBN 978-5-44-748616-7

© Каматт Ж.

© Издательские решения

Содержание

Вводные тезисы	6
I. Возникновение онтоза	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тезисы об онтозе

Жак Каматт

© Жак Каматт, 2016

© Э. Сатгаров, перевод, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вводные тезисы

1. Возникновение онтоза¹ и его развитие напрямую соотносятся со специозом [онтозом человеческого вида, прим. пер.]. Наше текущее исследование рассматривает в основном первый феномен, в то же время, не теряя из вида существование второго. С другой стороны специоз обладает важным воздействием на другие виды, на природу. Реакция последних одинаково влияет на человеческий вид и на индивида, оказывая тем самым воздействие на онтоз, которое мы не будем рассматривать в нижеследующих тезисах.

2. Становление вида в отрыве от природы – становление отчуждения – расщепляет тотальность, множество, единство. Оно представляет собой индивидуальность², в свою очередь, редуцированную до индивида, фрагментированного на бытие, обладание, действие, становление, включая его идею о своём происхождении, истоке, сущности, цели, телосе. Сущность и телос могут в большой мере становятся автономными.

Когда мы говорим о бытии, мы говорим о результате процесса фрагментации-редукции. Редукция подразумевает, в первую очередь, сужение всех модальностей участия в тотальности, благодаря которой становится возможной автономизация.

3. Отчуждённое от других составляющих (определяющих) частей нефрагментированной тотальности: сущности, субстанции, обладания, действия, становления, бытие представляется, благодаря своим дискретным характеристикам, или величинам, как действующее начало, способное оперировать в различных видах динамики, что является ростком ныне полностью реализованной среди этих автономизированных определений системы.

4. Бессознательная тенденция – проявляющаяся во фрагментарной манере также и на сознательном уровне – обнаруживать участие, вновь входить в общность, быть в непрерывной связи с другими, определяет все феномены, рассматриваемые ниже.

5. Непосредственность индивидуальности-Gemeinwesen³ нельзя понять без объяснения тотальности, выражением которой она является; она может воспринимать себя только через порождающий её процесс: зачатие, беременность, роды, как начало её появления в вечности.

6. Вечность, другое выражение тотальности не подразумевает постоянное повторение одного и того же. Она включает в себя становление. Любая индивидуальность-Gemeinwesen является, в своей непосредственности, утверждением вечности.

7. С самого начала мы живём в лоне громадной мистификации. Мужчины и женщины любят своих детей, но они приходят к тому, что, не желая того, в ходе абсолютно бессознательного процесса, подавляют их, наносят им глубокие раны. Вот почему речь должна идти не о борьбе против какого-либо врага, или против капитала, но о настоящей необходимости понять неумолимый механизм подавления в действии, чаще всего невидимый и порождающий внутри нас, хитрым образом укореняющийся в нас, онтоз.

8. Родители любят своих детей, но, в рамках собственного существования, они осуществляют над ними свою власть, как утверждение феномена приручения. Как следствие, эта власть развивается как подавление естественности в своих детях.

Надо действовать так, чтобы осуществлять не свою власть, а силу к существованию, проявляемую в отношениях любви. Иначе говоря, любовь и сила должны быть едины, для того чтобы реализовывалась непрерывная связь, непосредственность.

---

¹ Курсив означает фундаментальные концепции, определяемые сразу или в течение тезисов. Большей частью, они заимствованы, но несут в себе новый смысл. Есть также новые, которые должны начать использоваться.

² Способность позиционировать себя как момент проявления и осязаемого единства феномена жизни.

³ Gemeinwesen – ,бытие-вместе (нем., примеч. пер.)

I. Возникновение онтоза

1. Отчуждение от природы является основой изолированности индивидуальности-Gemeinwesen, которая в возрастающей манере редуцируется до измерения индивида. Онтоз представляется заодно как результат этого становления и его процесс.

2. Онтоз – это феномен адаптации к образу жизни, навязанному отчуждением от природы, неизбежно ведущим к родительскому подавлению⁴. Последнее в то же время является результатом этой адаптации, на которой покоится страдающее онтозом бытие⁵. Оно состоит из целого ансамбля бессознательных процессов, служащих основой для бессознательного поведения мужчины или женщины.

Любая онтология является толкованием онтоза, дискурсом о нём.

3. Родительское подавление включает два аспекта. Первый, так сказать, пассивен: неприятие ребёнка в его оригинальности, в его уникальности, которое в действии подавляет спонтанные проявления его неудобных сторон, отрицает его здравую уверенность в себе.

Становление вне природы подразумевает отрицание естественности ребёнка. Становление в цивилизации, в культуре, является становлением, противоречащим ему, отрицанием его оригинальности, уникальности.

Итогом подобного становления является то, что он больше не рождается, не является частью природы, из которой он был рождён. На этой заключительной стадии, отрицается уже не только ребёнок, но то, что было в начале его происхождения: зачатие. Клонирование позволит отказаться от процесса рождения; виртуальность сформирует заодно и окружающую среду, и активный принцип жизни.

Отсутствие зачатия станет основой неспособности зачинать что-либо. Мужчины и женщины больше не смогут быть зачатыми, кроме как в виртуальности и виртуальностью, становясь виртуальными автоматами.

4. Второй, активный, аспект выражается в более или менее внезапной и жестокой агрессии, которая наносит ущерб целостности ребёнка. Это проявление является менее важным у подавляющего большинства родителей. Оно является действующим у тех, кто осуществляет издевательства над детьми, причём не только сексуальные. Здесь мы реально сталкиваемся

---

⁴ Жан-Пьер П., с которым я прошёл часть пути, убедил меня проанализировать недостаточность выражения родительское подавление и того факта, что со стороны родителей исходит агрессия с самого начала. Я сразу же почувствовал справедливость этого глубокого довода и его соответствия с моим утверждением о субъекте изначального подавления. Одновременно я увидел неточность в вышеуказанном выражении. Это выражение страдает недостаточным восприятием самого феномена подавления, появляющегося из отрицания проявлений естественности ребёнка, что с его точки зрения должно переживаться как агрессия. Это отрицание является частью родительского подавления (ср. уточнение в тезисе 4). Говорить об агрессии означает утверждать, что ребёнок не является агрессором, прирождённым убийцей, и что негатив исходит с родительского полюса. Это не подлежит сомнению, но с другой стороны это означает обвинять родителей, которые, в общем и целом не ведут себя агрессивно по отношению к детям (ср. тезисы 4 и 9). С другой стороны, говоря о специогенезисе, в его начале функционирует только этот феномен. Отсюда необходимость провести исследование порождения агрессии из подавления, а затем обретения ей автономии. Здесь происходит не просто переход агрессии по отношению к другим видам в отношения между родителями и детьми. Поэтому я сохраняю термин подавление, не добавляя к нему термина агрессия, как я некогда хотел.

⁵ Заменяя психоз онтозом, я завершаю это определением, данным в «Invariance», V серия, № 1, стр. 34. Однако это определение недостаточно точно: сознание, как и бессознательное, являются данными онтоза. Естественность знает лишь сознательные и бессознательные процессы, как это будет показано в нижеследующих тезисах. Отсюда определение: «Психоз – это ансамбль механизмов, позволяющих индивидуальности в поисках выживания адаптироваться к условиям приручения, навязанных родителями, к их собственному психозу, который не позволяет им принять его, поскольку они озабочены, одержимы им, из-за собственной аффективной недостаточности. Это фундаментальная помеха для роста сознания, т.е. процесса через который эмоции, чувства получают доступ к сознанию, т.е. происходит прерывание непрерывности, отклонение, отход от естественности и формирование агрегатов: эмоций, не полностью пережитых и не дошедших до сознания страдания». Специоз является изоморфным феноменом, касающимся всего вида.

с агрессией. Тогда, её переигрывание у родителей важнее, чем её поднятие в ребёнке. Обратное происходит с подавлением.

Эти два аспекта взаимосвязаны, поскольку второй является лишь экзальтацией первого (родительское подавление содержит измерение агрессивности) через тот факт, что любое проявление маленького ребёнка провоцирует сначала у матери, во время беременности и родов – моменты, когда она бессознательно переживает собственные стадии развития – затем у отца, фундаментальное поднятие⁶ чего-то, что стало чуждым им: процесса жизни, от которого им пришлось отделиться, через огромные страдания. Это вновь приводит родителей в состояние нестабильности, в которой они пребывали и которую они вытеснили.

Если первый аспект является абсолютно общим, второй может быть более или менее скрытым. Скрывать⁷ от себя означает не осознавать этап данного процесса или весь процесс, для того чтобы знать последовательность представления данного процесса. Скрывают, чтобы оправдывать себя.

Подгонять что-то под себя – значит скрывать; интегрировать в нас не-развитие, атрофию; это проявляется во вхождении в динамику рекуперации⁸.

5. То, перед чем оказывается ребёнок – это факт, что его не принимают: это страх младенца вообще и страх младенца в нас. Ребёнок провоцирует в нас самое мощное поднятие первобытного отталкивания, начиная с момента неприятия, сопровождаемого ощущением нестабильности, отсутствия безопасности связанного с ним. Вследствие этого взрослый отказывается, отталкивает поднятие, провоцируемое в нём ребёнком, отказывается от своей естественности⁹. В случае с родителем, последний точно так же отказывается от всего, что не соответствует его ожиданиям, его проекциям.

6. Взрослый быстро начинает испытывать угрозу со стороны ребёнка, потому что чувствует, что сам поставлен под вопрос. Он ощущает искусственность (тезисы 171, 172) громоздкой конструкции¹⁰, из которой состоит его онтоз, позволяющий ему жить неполноценной жизнью и выживать. Мать становится угрозой для ребёнка, потому что чувствует угрозу с его стороны, наделяя его ответственностью за глухую агрессивность, которую она ощущает в себе и которую она стремится выразить, потому что эта агрессивность уже отразилась на ней. Она обвиняет ребёнка за недомогание, за стрессы, которым она подвержена, тогда как он начинает чувствовать себя виновным в своём существовании и в своей неадекватности.

7. Реакция родителя на появление ребёнка содержит в себе измерения отрицания, отталкивания, из которых состоит подавление, а также приятия, но только в той мере, в какой он является поддержкой различных желаний, что не мешает ему всё же чувствовать свою естественность, благодаря которой, он, не осознавая того, оказывается в неразрывной связи со своим ребёнком.

⁶ В конечном итоге, мы покажем, что динамика поднятия прививается к естественному феномену.

⁷ Forclore и scotomiser имеют схожий смысл. Ср. примечание 107 к следующей статье.

⁸ Эта концепция будет лучше определена и развита во второй части: Становление онтоза.

⁹ Страх младенцев если не сильнее, то равен страху матерей. Оба страха уходят корнями в первобытный момент отрыва от непрерывности. В дополнение, можно найти подтверждение первому в теме о ребёнке-спасителе, которую можно проследить в культах Диониса, Осириса, Кришны, или Иисуса. Эти культы, действуя в различные моменты и в различных геосоциальных регионах указывают на попытку освобождения-появления со стороны вида. Любой ребёнок бессознательно действует как спаситель, отсюда, по крайней мере, в западном регионе, значение культа Иисуса. Кажется, что тезис о ребёнке-короле, которому позволено всё и от которого приемлется всё, в чём-то зачёркивает предыдущее замечание. На самом деле это его полное подтверждение. Царство ребёнка – это на деле царство потребления – а значит капитала – в котором рабами являются родители, отсюда полная реализация действует через ребёнка, который, через это посредничество, приносится в жертву, в своей естественности, на алтарь потребления.

¹⁰ Результат динамики рекуперации о которой мы говорили в комментарии 7. Существо страдающее онтозом – это рекуперированное существо.

Ребёнок оказывается перед замешательством (смесью, в данном случае, сознательного приятия и бессознательного неприятия или наоборот¹¹), в которое погружён взрослый из-за своего онтоза, и которое передаётся ребёнку.

8. Подавление, будучи ответом на бунт, становится необходимым лишь очень поздно, поскольку в начале дитя принимается полностью в бесконечной любви. Бунт происходит, в целом, из-за того, что это единственный способ утверждать собственную оригинальность.

Родительское подавление проявляется как в чисто пассивной манере, в динамике вседозволенности, так и в активной, в динамике авторитаризма и жёсткого вмешательства.

9. Никто не рождается агрессивным, прирождённым убийцей, полиморфным извращенцем и т. д. Такое представление является бессознательным объяснением своего поведения со стороны взрослых, объяснением, которое дети принимают, чтобы не ставить под вопрос своих родителей, их безусловную любовь к себе.

Это оправдание является приведением к соответствию с онтозом. Для ребёнка – это первая форма инициации, включающая в себя начало программирования, откладывания отпечатков¹², и поведенческих схем, которые дополняют друг друга, накладываются друг на друга, сочетаются с этими двумя людьми, с которыми он/а живёт.

Отпечаток является потенциально нестираемым следом памяти, который, будучи активизированным в здесь и сейчас, диктует поведение, в рамках окружающей среды, в которой он зародился. Поведенческая схема – это тип поведения, диктуемого отпечатком.

10. Оправдывать значит превращать в терпимое то, чего нельзя терпеть. Это значит приспособливаться к желаниям родителей и принимать их динамику редукции-неразличения поскольку, здесь, быть правым значит быть только таким.

Отказ от оправдания – это отказ от онтоза, происходящего на его фоне. Он ведёт к самодостаточности бытия: к факту бытия для себя и сокрытия его достаточной причины¹³.

11. Оправдание осуществляется через смещение вины от родителей к ребёнку, что вызывает в нём приятие передачи, как перехода целой серии дефектов, являющихся также составляющими частями онтоза, который также передаётся ему благодаря этому смещению, этой передаче.

12. Смещение, передача индивидом другому того, что затрудняет, душит его – эта форма разрядки в другого, в первую очередь в ребёнка – действует так, как если бы¹⁴, благодаря этому, он смог бы снова стать ребёнком, вновь обрести девственность. Такова основа динамики козла отпущения¹⁵.

13. Рождение ребёнка действует как очищение для матери, но вместо того, чтобы освободить её, оно становится точкой отсчёта регенерации онтоза и его распространения путём передачи.

---

¹¹ Это подразумевает сознательное неприятие и бессознательное приятие. Часто бывает, что в течение жизни происходит инверсия полярности между сознательным-бессознательным, это показывает, что в основе структуры существа страдающего онтозом находится неясность и попытки достичь процесса осознания переживаемых событий.

¹² Концепция энграммы близка этой, но мне кажется, что отпечаток – более экспрессивное определение, чреватое смыслами, тем более, что оно может выражать непрерывную связь со старой верой в судьбу, отпечатавшуюся в нас (так было записано!) фатальными силами.

¹³ Производство самодостаточности – это раскрытие содержания. Тот факт, что бытие происходит из процесса редукции-отделения содержит в себе концепцию достаточности, даже если оно больше не находится в отношениях с тем, что определяет его и включает его в более обширную реальность. Утрата отношений переживается как избавление от любой формы зависимости. Самодостаточность предполагает обретение автономности.

¹⁴ Это как если бы можно точно определить, указав на то, что это очень часто бессознательные действия. В рассмотрении работы Альфреда Адлера, в следующей статье, развиваются все необходимые уточнения в отношении таких действий.

¹⁵ Уподобляясь младенцу, Иисус открывается динамике козла отпущения – он полностью переигрывает её – и терпит её, позволяя онтозу сохраняться. Празднование его распятия это повторение, переживание онтозной динамики.

14. В истоках онтоза находятся два феномена. Прежде всего, насилие¹⁶, выражающееся в своём агрессивном компоненте в подавлении: это неприятие и отторжение нового бытия в его естественной реальности, в качестве формы появления феномена жизни, которое нарушает продолжительность, процесс жизни, как с целостной точки зрения, так и с точки зрения бытия, претерпевающего отторжение, чисто пассивное или активное, нежеланного ребёнка, всё ещё нежеланного в момент родов. Именно это насилие служит основой разрушительной способности вида, его агрессивности. Каждый мужчина, каждая женщина, вновь и вновь переигрывает в себе акт насилия. Поэтому появляется замешательство и под вопрос ставится уверенность, которая должна быть непременным атрибутом участия в жизни, в вечности, выражающимся в своей очевидности. Для того чтобы отделаться от этого изначального замешательства, от связанных с ним вопросов, вид развернул необъятный процесс познания.

15. Нарушение продолжительности представляется как не-подтверждение плана жизни будущего бытия, как момент иррациональности, наступающий вместе с откладыванием первых впечатлений и их принудительным повторением, с динамикой переигрывания. В течение всей своей жизни мужчина, женщина бессознательно ищут своего утверждения, что выдаётся их волей к поиску признания. Неразрывность, как связь с процессом жизни позволяет, в динамике освобождения-появления, уйти от этого принуждения, которое часто становится навязчивым¹⁷.

16. На уровне вида, а также индивида, происходила и происходит реакция на травму, а не действие, соответствующее различным элементам этой травмы. Бытие, страдающее онтозом, постоянно реагирует, но ничего не предпринимает в динамике действия¹⁸. Тем не менее, желание реально предпринять какое-либо действие, развить какую-либо практику, проявлялось много раз, являясь признаком желания-воли избавиться от онтоза¹⁹.

17. Насилие и неясность являются двумя впечатлениями на уровне вида и индивида. Отпечаток представляется как частица программирования, задействованная в момент разрыва, когда происходит нечто вроде гипноза, из которого проистекает гипнотическое или истерическое состояние.

18. Бытие, страдающее онтозом, развивается, начиная с момента разрыва²⁰. Только с момента разрыва оно может ощущать свою непрерывность.

19. Онтоз появляется из-за естественности рождения и последующей адаптации к неестественности этого мира. Отсюда наш соблазн подавить естественность в самих себе, вырваться из неё, чтобы уничтожить онтоз, стать свободными. Это один из корней становления автономизации и мистификации.

В целом, процесс автономизации состоит в уничтожении детерминированности, для того чтобы автономизирующий феномен проявлялся, в какой-то момент, как детерминирован-

¹⁶ «Насилие появляется, проявляет себя, с того момента, как происходит разрыв в процессе. Оно делает возможным этот разрыв, который происходит в физической, космической, человеческой среде». *Violence et Domestication. À propos du devenir de l'espèce humaine de la communauté immédiate à la communauté émergée du, et intégrée dans le cosmos* (Насилие и приручение. О становлении человеческого вида от непосредственной общности к появляющейся общности, интегрированной в космос), «Invariance», III серия, n° 9, 1980.

¹⁷ В лоне этой динамики огромным значением обладает теоретическое измерение: понимание того, что тематика признания касается онтоза и действует на внешнем уровне во всех феноменах стоимости, а затем и капитала, в которых вид определённым образом конкретизирует свой специоз. В отношении ребёнка, в лоне данного общества-общности, поведение, ведущее к освобождению-появлению, требует со стороны взрослого полного одобрения его деятельности для окончательной дезактивации впечатлений желания быть признанным. Для того чтобы не сводить это к терапевтическому подходу, надо, чтобы взрослый хорошо осознавал то, что он делает и что это относится к динамике освобождения-появления.

¹⁸ Это можно обнаружить в различных духовных учениях Востока. Очень важно то, что это можно иногда обнаруживать также и в других учениях.

¹⁹ Марксизм, к примеру, служит прекрасным выражением этого.

²⁰ Здесь, как и в случае с непрерывностью, курсив означает лишь то, что данное определение лишь предлагается. Оно используется, чтобы показать центральное значение этих двух концепций в представлении онтоза.

ный исключительно самим собой. Итогом этого процесса становится лёгкость бога или капитала.

Эта автономизация позволяет представлять себя в другой форме данного процесса, заменять одну реальность другой. Она действует на начальном этапе мистификации.

Мистификация может проявляться также по отношению к онтозу: под оболочкой т.н. врождённых детерминированных данностей скрыто отношение родителей к ребёнку. Это отношение мистифицировано, т.е. оно намеренно окутывалось секретностью, становясь тайной²¹.

Мистификация подразумевает инверсию. Так бессознательное представляется детерминирующим фактором в жизни мужчин и женщин, в то время как оно является продуктом их отношений. Автономизированный продукт становится субъектом феноменов²².

Мистификация подразумевает сокрытие (4-й тезис).

20. Феномен онтоза прививается²³ к естественному феномену. Переход от второго к первому происходит благодаря совращению (*détournement*)²⁴. Различные функции жизненного процесса совращаются, отклоняются от их подспудной целесообразности.

Совращать значит придавать процессу цель, отличную от изначальных, присущих ему целей.

Для того чтобы совершать путь, обращаются к какой-либо цели²⁵. Совращение уводит нас от нашего пути, от способа, по которому мы, в соответствии с нашим проектом жизни, ведём себя среди мужчин, женщин, живых существ, космоса. Лабиринт – активный, конкретный образ онтоза – это место, в котором постоянно совращают.

Для того чтобы осуществить совращение, надо произвести искусственное прерывание процесса путём упразднения его конечной цели. В этом смысле все мужчины и женщины являются выкидышами²⁶. Значение, которое приобрёл вопрос искусственного прерывания за последние тридцать лет, показывает, что каждый задаётся им.

Быть совращённым, значит быть сбившимся с пути; утратить способность к позиционированию. Поиск пути выражает заодно онтоз и желание избавиться от него.

Быть совращённым подразумевает страдание, которое мы должны подавлять.

---

²¹ Бессознательное, как его представляет Зигмунд Фрейд является мистификацией. В реальности оно является итогом вытеснения, которое невозможно осознать, если не принимать в расчёт процесс приручения ребёнка матерью вначале, отцом после этого.

²² Карл Маркс описал аналогичный феномен в своём изучении капитала, когда он анализировал овеществление – отношения между людьми становятся вещами – и как происходит переход от овеществления к мистификации, когда вещи начинают определять отношения между людьми. Реальность мужчин и женщин превращается в тайну, потому что она в возрастающей мере становится скрытой.

²³ Практика прививания выражается, возможно, наилучшим образом в культуре, в изначальном значении этого термина, как в продукте сельскохозяйственной деятельности.

²⁴ Движение Мая-Июня 1968-го выявило существование совращения, о котором теоретизировали сторонники Ситуационистского Интернационала. В какой-то мере это движение можно охарактеризовать возникновением этой концепции, подразумевающей заодно определённый жизненный опыт её создателей и занятие позиции по отношению к (незаметному) поднятию в этом опыте, поддержке бессознательного повторения жизненного опыта. Не случайно в конце шестидесятых и в начале семидесятых вернулся вопрос подавленных желаний. З. Фрейд вывел через целое движение, бессознательным продуктом которого он был, в конце XIX века, концепцию подавленного желания. Целое бунтующее поколение утверждало более семидесяти лет спустя, другую концепцию, концепцию совращения, соблазна, которую оно разработало, затем отвергло, но так и не оставило полностью. Молодёжь 1968-го осуществляла свой соблазн через потребление, которое оно хотело отвергнуть. Измерение развлекательности, как его хорошо отразил Блез Паскаль, стало частью совращения, и молодёжь мистифицировала себя, развлекаясь совращением. Для того чтобы полностью понять значение этого движения, необходимо глубоко исследовать тему совращения. Она позволяет показать содержание и ограниченность теории З. Фрейда. Можно считать блуждания Номо sapiens и его самоприручение воплощением в жизнь совращения.

²⁵ В естественной динамике она не является эксклюзивной и никогда не превращается в идею-фикс.

²⁶ Умерщвление ребёнка до двух лет, до окончания габто-беременности, это аборт. Все травмы, нанесённые неприятием его естественности, приводят к проблемам, обладающим измерением аборта. Усыновление ребёнка означает прерывание естественного процесса. Точно так же, желание ребёнка быть усыновлённым указывает на восприятие им того же феномена и его желание избежать его.

Самосовращение чем-либо может быть частью динамики самоподавления, интериоризации пережитого подавления²⁷.

Благодаря совращению стали возможными блуждания вида²⁸.

21. Неспособность позиционироваться приводит к утрате присутствия и к неспособности определить своё желание; это полнейшее выражение утраты уверенности.

22. Феномен онтоза – это прививка к естественному феномену. Изначальное бытие, затем бытие, адаптирующееся к данному обществу, преследует нечто чуждое ему, неумолимо утверждающееся в нём, порождающее в нём наваждение в двух дополняющих друг друга значениях: быть преследуемым и оккупированным и претерпевать прививку²⁹.

Наваждение это также страх неуместности своего присутствия, осознание отклонения от пути, совращения прививкой, привитой во время совращения.

23. Наваждение, в частности, бессознательно действует, когда субъект проявляет страхи своих родителей, переданные ему, или реализует действия, незавершённые своими предками, обуславливая его переигрываниями, корень которых он не может обнаружить.

Наваждение – это способ передачи онтоза.

24. Концепция наваждения была разработана с иным подтекстом Дидье Дюма, Николя Абрахамом, Марией Торок. С другой стороны различные психоаналитики и прочие теоретики предпринимая генеалогическое изучение своих пациентов и говорят о трансгенерационном бессознательном, о бессознательном, передающемся по наследству³⁰. То, что передаётся – это незавершённость различных процессов, которые последний в линии поколений, тот, кто их принимает в себя, пытается, наконец, довести до завершения. В этом случае он даже не реагирует; вместо него действует механизм онтоза, стремящийся к автономизации.

Автономизация выражается в том факте, что индивид уже не может позиционироваться, не может больше придать содержание тому, что собой обозначает любое я³¹.

25. В нас в каком-то смысле действуют наши предки. Мы стремимся реализовать их желания и, это происходит через виртуализацию. Их виртуальное бытие, проецируется через тысячи лет, усиленное последующими переигрываниями, движет нами. Мёртвые завладевают живыми³².

26. Всё присутствует в самом начале, в тот момент, когда происходит имплантация отпечатков.

---

²⁷ Большое количество видов деятельности вида может служить поддержкой переживания совращения. Некоторые из них проявляют себя таковыми напрямую. Т.н. высадка американцев на Луне, в 1969-м, была крупным актом совращения.

²⁸ Блуждания являются результатом динамики жизни, отдаляющей вид от реализации его проекта жизни, которым, согласно Амадео Бордиге, был коммунизм. Ср. Странствия человечества. Репрессивное сознание. Коммунизм, в «Invariance», II серия, № 3, 1973. На уровне индивидуальности, как и на уровне вида, можно определить проект жизни, как единый ансамбль знаний и образов действий, позволяющих позиционироваться, утверждать себя и своё становление в космосе.

²⁹ Прививка, очевидно, проявляется как совращение с его измерением искусственного прерывания, поскольку развитие трансплантата подразумевает искусственное прерывание подвоя. Она представляется как поддержка для понимания того, что мы претерпеваем вновь и вновь в процессе образования. Метафора прививки используется некоторыми биологами, чтобы описать процесс беременности. Они выражают в ней то, что их преследует.

³⁰ Я могу также сослаться на Анн Анселин Шутценбергер, Нину Кано, из тех теоретиков, чьи работы я прочитал. Фактически, многие из них очень важны, но многие мне неизвестны.

³¹ Об этом довольно сильно теоретизирует буддизм и некоторые индуистские школы.

³² «Традиция всех мёртвых поколений весит тяжким грузом на сознании живых. Даже когда они заняты преобразованием самих себя и вещей, созданием нового, именно в эти эпохи революционного кризиса, они боязливо вызывают духи прошлого, которые диктуют им свои имена, свои девизы, свои обычаи, чтобы вновь проявиться на сцене истории в этом respectable наряде и с этим навязанным языком». K. Marx, Le 18 Brumaire de Louis Bonaparte, Ed. Sociales, Paris, 1948, p. 173. В первой части этой книги содержится работа того же автора, Les luttes de classes en France (1848—1850). Деспотизм прошлого, робкая зависимость, социальная жизнь, как театральное представление, необходимость маскироваться (хитрость), переигрывание в заклинании (экзорцизм), поднятие, динамика поиска признания, включение в себя постороннего содержания, неспособность позиционироваться, являются компонентами онтоза-специоза, которые обозначены, не будучи осознанными в процессе поиска и исследований, касающихся индивидуального становления мужчин и женщин, а также вида.

Трудность в описании этого процесса вызывает необходимость прибегнуть к символизму.

27. Именно начальный момент, момент травмы, когда рвётся неразрывность, является основополагающим и оказывает глубокое воздействие на грядущее, оригинальное, естественное бытие. В первую очередь ощущается исчезновение всего. Не остаётся ничего кроме ощущения депрессии; ступора и ощущения пустоты, близящейся бездны; предчувствия смерти; состояния головокружения³³. Любое рождение рассматривается как смерть.

В этот момент утрачивается возможность позиционироваться, т.е. располагать собой, как возникающим феноменом в процессе жизни, утверждать свои желания, что является формой выражения неразрывности. Любое позиционирование является утверждением и наоборот. Эта утрата обуславливает поиск первоначального момента, детерминирующего бытия, и приводит к переживанию второго рождения, плодом которого становится уверенность бытия и бытие в мире. Возродиться значит упразднить собственное рождение.

28. Позиционироваться значит не фиксировать себя в данной среде, а утверждать себя в тотальности становления, проходя при этом через личное становление, присутствуя во всех частных аспектах становления. Участие в тотальности, ещё одно выражение чреватости неразрывностью, позволяет любому мужчине, любой женщине, сохранять своё позиционирование по отношению к любому движению³⁴.

29. Позиционироваться значит придавать значение своему присутствию; обозначать. Позиционирование, при его реализации, является источником знаков, позволяющих другому позиционироваться равным образом. Так появляется неразрывность. Не существует процесса признания, вроде того, что описал Маркс в отношении движения товаров при реализации феномена стоимости. Желание быть признанным, часто утверждающееся на бессознательном уровне, происходит из-за утраты жизни в неразрывности.

---

³³ Сегодня депрессия представляется наиболее распространённой физической болезнью. Её всегда очень боялись. В экономическом плане больше всего боялись дефляции, порождающей депрессию, вроде великой депрессии 1929—1933, которая для миллионов мужчин и женщин стала поддержкой их жизни, хотя они и не осознавали этого, моментом начала депрессии, о котором мы говорим.

³⁴ Желание вновь обрести способность позиционироваться можно найти в зачарованности относительностью, выраженной Галилео Галилеем и предложенной Альбертом Эйнштейном. Дебаты о геоцентризме и гелиоцентризме являются ещё одним его выражением, так же как и тематика нахождения своего места, как для вида, так и для планеты, солнечной системы и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.